

В звездную эру, в пять тысяч семисотом году, на планете номер семь в созвездии Льва.

Снег не переставая шел уже больше половины месяца, укутав всю планету серебряным покрывалом. В такой обстановке стоило человеку выйти на улицу и легко выдохнуть, как его дыхание тут же превращалось в лед.

Мятежники из Клана Хэ, принадлежавшего к сияющему легиону Диасской империи, были со всех сторон окружены крупными силами противника. Нанесенный с двух направлений удар заставил их совершить пространственный прыжок и бежать сюда, где они оказались в полном тупике. Им оставалось лишь ждать, пока в неизвестный момент времени войска Диаса окружат и захватят их, либо обречь себя на пожизненное заточение в этом месте, где их никто никогда не найдет, и они тихо сгниют и испустят смрад на этой безымянной планете, носящей лишь цифровой код.

Быть может, по сравнению со вторым исходом —

Первый исход для этих преступников, восставших против престола, мог оказаться поистине хорошим концом, о чем многие думали с полным отчаянием.

Но в сердце каждого кристально ясно осознавалось одно: вне зависимости от того, случится ли первое или второе, в дальнейшем их ждет нечто не сулящее ничего хорошего. То, когда и как они умрут — лишь вопрос чуть более раннего или более позднего времени.

Хэ Кунь лежал в кают-компании главного военного корабля, где оставалось совсем немного энергии, и сквозь чисто вымытое стекло смотрел на покрытый льдом и снегом мир за окном, смутно ощущая, как его собственная жизнь капля за каплей погружается в тлен.

То ли в ушах стоял звон, то ли это были галлюцинации —

До него доносились смутные звуки завывающего ветра и перешептывания нескольких солдат, отвечавших за уход за ним.

— Почему он опять заболел? Мужчина ли он вообще? За всю дорогу сосчитать нельзя, сколько раз он болел. Даже мисс Эмили и с десяток несовершеннолетних детей не такие неженки, как он... Генерал тоже болен, но все равно отдал ему лучшие медицинские приборы и лазарет. А он? Что он делает, кроме как лежит на койке, растрчивает ресурсы и ждет смерти? — холодный голос отчетливо долетел до слуха Хэ Куня. Хотя самого говорящего не было видно, по тону можно было легко понять, с каким презрением тот относился к уходу за Хэ Кунем.

Сидевший рядом сослуживец скосил глаза на Хэ Куня, который отрешенно, не шевелясь и словно не слыша дерзких разговоров, смотрел на заснеженный пейзаж за окном, дернул товарища за рукав и призвал его вести себя поскромнее, но в его собственных словах тоже сквозило легкое презрение к Хэ Куню: — Не говори так. Он ведь, в конце концов, почитаемое Его Величество императрица Диасской империи, которого растили в исключительной заботе...

Разве могут мисс Эмили и генерал сравниться с ним?

— Тьфу, императрица? Его Величество император уже давно женился во второй раз, и нынешний его законный партнер — генерал Е Чжэнь. Именно генерал Е является императрицей, которую по-настоящему признают императорский дом и народ империи, а кто признает этого? Только он сам да наш генерал по старой памяти еще помнят, что он племянник, и признают его императрицей, а кому до него есть дело... На его месте я бы лучше умер, чем продолжал жить на этом свете, с чистой совестью наслаждаясь чужими тяготами и бременем! — человек этот без тени смущения злобно уставился на спину Хэ Куня.

Товарищ вновь заговорил с мягкой издевкой, притворяясь, что усовещивает его, а на деле высмеивая Хэ Куня: — Это наш император поступил вероломно, изменил своему первому браку, предал свою законную императрицу и женился на другом. Как в этом можно винить императрицу?

— Он всего лишь номинальная императрица, без реальной власти и влияния. Раз император его не захотел, то с какой стати это называть предательством... Столько лет кормили его деликатесами да баловали, а в итоге вырастили Омегу, у которого даже точка не наступает...

Тот солдат происходил из низов, и в каждом его слове сквозил ужасающий синдром махрового Альфы: — На моем месте я бы тоже посчитал, что потерпел убыток, и не захотел бы его!

— Такой Омега, у которого не бывает точки — просто кастрат от рождения... Детей рожать не умеет. Если не считать того, что продолжительность жизни у него выше, чем у Беты, на деле он даже хуже Беты...

— Тем более что и внешне он особо не вышел.

— Связываться с такой дрянью — уж лучше найти Бету.

.....

Двое стражников перекидывались репликами, подпевая друг другу, и чем дальше, тем сильнее распалялись. Каждое слово разило Хэ Куня, словно нож, посыпая раны солью. Слушая их, Хэ Кунь пропускал все мимо ушей, словно ничего и не слышал.

Сначала он еще как-то реагировал на подобные разговоры.

Но теперь Хэ Кунь давным-давно привык выслушивать эти злобные насмешки и упреки, совершенно не принимая их близко к сердцу.

Хотя у него никогда не было точки, Хэ Кунь являлся Омегой крайне благородного происхождения. Его дед, Хэ Ян, некогда в одиночку противостоял миллионной армии Альянса.

Он обладал выдающимися боевыми заслугами, властвовал над всей империей, и его заслуги затмевали монарха. Он ни во став ни императорский дом, ни парламент. Даже предыдущий император и нынешний правитель трепетали перед ним, уступали ему, встречали с улыбкой на устах, раболепно и угодливо заискивая. Тогдашний наследный принц, а ныне император Окас Окас, ради того чтобы беспрепятственно взойти на императорский трон и заручиться разрешением Клана Хэ, без колебаний пошел на компромисс и сделал собственную свадьбу ставкой в игре: едва взойдя на престол, он взял его в жены — в ту пору Хэ Куню было всего четыре года.

После свадьбы, несмотря на огромную разницу в возрасте, император выказывал ему исключительную нежность и любовь.

Свое раннее детство он провел практически на коленях у императора, вырастая донельзя избалованным... Не говоря уже об их тогдашнем юридическом статусе в качестве брачных партнеров, назвать это воспитанием собственного ребенка было бы вовсе не преувеличением.

Хэ Кунь прежде думал, что вся его жизнь так и пройдет.

Однако все изменилось после того, как Хэ Ян скончался, а сам Хэ Кунь вырос. У его отца и нескольких дядей не было особой сканки, но амбиции разрослись донельзя: они мечтали унаследовать бывшее величие Хэ Яна, заставить императора трепетать перед ними и подчиняться их приказам, сохранив блеск Клана Хэ, чье положение возвышалось над всеми подданными.

Но в итоге, пытаясь изобразить тигра, они нарисовали лишь пса и превратились в подлинных мятежников, восставших против престола.

Хэ Кунь с младых ногтей рос во дворец, не испытывая никаких теплых чувств ни к Клану Хэ, ни к своему отцу с дядьями. С самого начала его позиция заключалась вовсе не в поддержке Клана Хэ — он стоял на стороне императора и, считая себя частью императорской семьи, сам же отчитывал Клан Хэ.

Но... все рухнуло, стоило появиться тому человеку.

У императора появился любимый Омега, и тогда он предложил расторгнуть их бессмысленный брачный союз, даровать ему титул, признать его своим племянником, а затем возвести в ранг императрицы своего возлюбленного Омегу... По факту они никогда не были супругами, и их многолетние отношения состояли сплошь из семейной привязанности, так что подобное решение императора можно было бы назвать более чем разумным.

Однако Хэ Кунь не желал с этим мириться.

Непонятно из каких побуждений, прекрасно зная об истинном отношении императора, который лишь притворно и лицемерно играл роль из почтения к авторитету деда, зная, что и

он сам не питает к императору никакой романтической любви, а испытывает лишь сыновнее благоговейное почитание и привязанность младшего к единственной опоре и старшему человеку в своей жизни, прекрасно зная, что весь мир уже осведомлен об отсутствии подлинных супружеских отношений между ним и императором...

Он наотрез отказывался поступаться титулом императрицы.

И не хотел уступать это место, не имеющее для него никакого реального значения, любимому Омеге императора.

А затем на протяжении десятка лет Хэ Кунь наперекор всему встал на сторону Клана Хэ. Противостояние между Кланом Хэ и императором накалялось с каждым днем. Из-за неразрешимой проблемы с браком они с императором начали очернять друг друга: в прессу один за другим вбрасывались скандалы императорского двора о том, что он — Омега, у которого никогда не было течки, что он беспорядочно сходил с женщинами-Бетами, что император вероломен и оскверняет священные узы брака, и так далее. Пиар-команды Клана Хэ и императорского дома без оглядки на последствия поливали друг друга грязью.

Всякие желтые новости об императорской семье муссировались столь жарко, что образ императора в глазах простых людей мгновенно рухнул с пьедестала божества. Разница в возрасте в двадцать лет для АО не считалась непреодолимой.

Но брак между Хэ Кунем и диасским императором Окасом Окасом —

Двадцатилетний император и четырехлетняя императрица — превратился в абсолютную, крошечную шутку как в самом государстве Диас, так и во всем звездном содружестве.

Хотя простые люди в большинстве своем были Бетами, чья продолжительность жизни и духовная сила значительно уступали АО, они обладали собственным умом и способностью к логическому мышлению. После беспрецедентной череды взаимного пиара репутация Хэ Куня рухнула на самое дно. В глазах народа его образ окончательно скатился до безмозглого, слабоумного злого второстепенного персонажа, который отчаянно пытался разрушить союз Его Величества и новой императрицы.

Разве может брак без реальных супружеских отношений считаться браком?

И номинальная императрица —

Разумеется, тоже не могла считаться истинной императрицей Диаса.

Вскоре после этого легион под предводительством Е Чжэня одержал победу и вернулся, заслужив колоссальную поддержку и одобрение простого народа. Диасский император прямо в обход закона, без разрешения Хэ Куня, принудительно объявил об аннулировании их

недействительного брачного союза и с помпой, под благословение подавляющего большинства граждан, сыграл свадьбу с Е Чжэнем, став первым в истории Диаса императором, который взял в жены вторую императрицу в то время, когда первая все еще была жива, причем уровень поддержки правителя народом не упал, а лишь вырос.

Диасская императрица отличалась от императриц других государств: она обладала реальными политическими полномочиями и имела совершенно исключительное значение.

Окас Окас вот так просто лишил Хэ Куня титула императрицы, открыто нанеся пощёчину Клану Хэ, что немедленно привело в ярость дядю Хэ Куня, нынешнего главу Клан Хэ.

Клан Хэ расвирепел от гнева —

Под предлогом осквернения священного императорского брака они связались со сбродом, недовольным Окасом Окасом, и объявили войну легитимности императорской власти.

Результатом же —

Стало то, что в течение нескольких лет они терпели поражение за поражением. Их клан был вырван с корнями, и они превратились в настоящих мятежников, которые, подобно потерявшим хозяина собакам, растеряв доспехи и оружие, бежали повсюду, не в силах сберечь даже крохи былого величия.

— Если бы не необходимость помочь ему восстановить справедливость, защитить его честь, с чего бы нашему легиону, генералу и Клану Хэ скатиться до сегодняшнего дня? Если бы мы тогда оставили его в покое, сейчас продолжали бы наслаждаться жизнью в Имперской столице! С чего бы нам катиться к такому концу? Мы всю душу вложили ради него, а он? Он только и знает, что лежать здесь и бездельничать, и даже пожертвовать хоть чем-то ради добычи средств для нашего реванша не желает... Зачем генерал вообще с ним нянчится? Не лучше ли выбросить его за борт и заморозить насмерть? — многие из остатков Клана Хэ винили во всем случившемся Хэ Куня, возлагая на него ответственность за поражение и собственное падение. Если бы не то обстоятельство, что Хэ Кунь все еще представлял определенную ценность для использования, они бы давно вышвырнули его на произвол судьбы.

Видя, что Хэ Кунь молчит, тот человек повысил голос, словно нарочно желая докричаться до него, всем своим видом показывая, что не успокоится, пока не заденет Хэ Куня за живое: — Как-никак, он у нас неженка-Омега, которому стоит лишь одну ночь померзнуть на холодной ветру, как он тут же свалится с высокой температурой.

Однако Хэ Кунь оставался абсолютно глух к этим выпадам.

Потому что, с определенной точки зрения, он действительно считал, что эти люди правы и попрекают его вполне заслуженно. Свою первую половину жизни он прожил на вершине пирамиды, вызывая всеобщую зависть, но не сделал ничего толкового. Он не осознавал

опасностей, с которыми следовало считаться, и в силу своей инфантильности действительно был избалованным дураком.

Тем не менее, те дураки, которые осмелились связаться с этакой марионеткой-дурочкой в надежде бросить вызов императору и выслужиться, в глазах самого Хэ Куня выглядели еще большими дураками, чем он сам.

Человек должен обладать самосознанием —

Он-то знал, что он дурак, а вот некоторые даже не подозревали о собственной глупости, и трудно сказать, было ли это счастьем или несчастьем.

Хэ Куня с детства баловали, император заботился о нем с исключительной нежностью и трепетом. На протяжении всего пути скитаний в качестве марионеточного знамени Клана Хэ он несколько раз тяжело болел, слег с затяжной простудой и никак не мог поправиться.

В этот день, едва придя в себя ненадолго, он снова погрузился в полузабытье.

Пьянящие иллюзии и беспробудный мрак изо дня в день — он даже сам для себя не мог найти смысл собственного существования и не понимал, зачем вообще живет. Именно так выглядела прожитая Хэ Кунем более чем тридцатилетняя жизнь.

— Ваше Величество, генерал пришел навестить вас, — стражник шагнул вперед, чтобы разбудить Хэ Куня, и в том, как он назвал его императрицей, Хэ Кунь смутно расслышал нотки издевки.

Хэ Кунь открыл глаза, но тут же зашелся в безудержном, яростном кашле: — Кхе-кхе... кхе-кхе, старший дядя~

— Как здоровье Вашего Величества нынче? Спал ли жар? Не обижают ли вас подчиненные? — Хэ Вэй с невозмутимым видом смотрел на Хэ Куня, внешне выказывая крайнюю заботу о племяннике.

Но на самом деле —

Хэ Кунь слабо улыбнулся и едва слышным, испускающим дух голосом ответил: — Благодарю старшего дядю за беспокойство, жар спал, и чувствую я себя гораздо лучше, только вот кашель слегка остался, да и подчиненные особо не докучают.

Поначалу, когда Хэ Вэй спрашивал его, не обижают ли его слуги, он думал, что этот старший дядя действительно переживает за него, и даже жаловался ему. Но Хэ Вэй неизменно оставался холоден, стражу вокруг него не меняли, а когда несколько его вспышек гнева не принесли никаких результатов... Хэ Кунь понял: его дядя, судя по всему, намеренно издевается

над ним.

Его вопросы были всего лишь пустыми словами.

Здоровье Хэ Куня стремительно ухудшалось, и у него физически не оставалось ни сил, ни желания с кем-либо скандалить. Пусть делают что хотят, его жизнь в любом случае была кончена — все началось с того самого момента, когда он стал императрицей и был вознесен на небеса.

— Раз здоровью Вашего Величества стало лучше, старший дядя может быть спокоен. Видя, что ты в порядке и что мальчишка Окас Окас со своей Омегой не смогли тебя сломить, я чувствую, что не посрамил память твоих родителей, почивших на том свете, — Хэ Вэй улыбнулся предельно благожелательно, ведя светскую беседу с видом величайшей теплоты, однако стоял на изрядном расстоянии, словно опасаясь подхватить не проходящую хворь Хэ Куня, ведь медицинские ресурсы в этом паршивом месте были крайне ограничены.

Хэ Кунь собрал последние силы, желая перекинуться с Хэ Вэем еще хоть парой фраз, но не успел он сказать и двух слов, как снова почувствовал непреодолимую сонливость. Ему расхотелось притворяться: — Старший дядя, у вас еще есть дела? Если нет, я пойду отдохну, в последнее время меня одолевает сильная сонливость... Кхе-кхе-кхе~

— Ну ты и ребенок... — улыбка на лице Хэ Вэя застыла. Ему хотелось отчитать Хэ Куня, но при виде этого болезненного, бездумного и совершенно опустошенного бледного лица он не знал, с какой стороны подступить. В любом случае, что ни говори, Хэ Кунь все пропустит мимо ушей, и потому дядя перешел к делу: — Я пришел сегодня главным образом затем, чтобы спросить: что ты думаешь насчет того разговора в прошлый раз?

Хэ Кунь вяло отмахнулся: — О чем это?

— ...Ну, о том, что генерал Нарсон из Альянса желает добиваться твоего расположения. — Хэ Вэй выглядел точь-в-точь как сутенер, спящий залучить клиента.

Нарсон уже пообещал ему: стоит тому заполучить Хэ Куня в постель, как он щедро осыплет Клан Хэ благами, обеспечит Хэ Вэю и его остаткам безопасный путь и поможет возродиться.

Такова была и воля президента Альянса.

— Не согласен, — предельно сухо и твердо отрезал Хэ Кунь.

Лицо Хэ Вэя мгновенно помрачнело: — Как ты можешь быть таким ребенком? Окас Окас уже бросил тебя, в будущем году у него родится второй ребенок, в его сердце и мыслях живет лишь его нынешняя императрица. Почему ты не хочешь принять ухода генерала Нарсона и обрести нового Альфу?

— Вильстер Нарсон давно женат, у него уже родилась куча детей, а любовниц и вовсе целая армия... Старший дядя, что вы задумали? Вы что, хотите меня продать? — эмоции Хэ Куня всколыхнулись. Стоило ему выпалить эту тираду, как его вновь скрутил непрекращающийся приступ жестокого кашля.

Хэ Вэй держался с вызывающей правотой: — А чего ты еще хочешь? Для Омеги, у которого не бывает точки, уже великая удача найти Альфу, неужели ты считаешь, что кто-то на тебе женится? Каков твой нынешний статус и каков статус генерала Нарсона? Радуйся, если сможешь побыть его возлюбленным~

Глаза Хэ Куня налились кровью. Вспылив, он смахнул стоявший у кровати чайный столик: — Я же сказал: не согласен, и точка! Вильстер Нарсон — человек из Альянса, вы сговорились с ним... и еще смеете принуждать меня быть с ним, неужели вы хотите совершить измену Родине? Не забывайте: хотя мы и начали войну с императорским домом, мы все еще остаемся гражданами Диаса, а не предателями Родины! Как вы можете после этого смотреть в глаза деду на том свете и героическим заслугам, что Клан Хэ накапливал годами...

— Граждане Диаса? Да кто нас признает? Все вокруг считают нас мятежниками! — Хэ Вэй насмешливо фыркнул. — Вот душа твоего деда на том свете... Когда твой дед увидит, что ты не уберег подобающий тебе титул императрицы, когда увидит, до чего из-за тебя скатился наш Клан Хэ, вот тогда он точно не обретет покоя на том свете!

Хэ Куню не хотелось слушать ничего из того бреда.

Но он никак не мог вынести подобных слов от Хэ Вэя, и от гнева у него перехватило дыхание, горло сдавило, лицо побагровело, и он лишился возможности произнести хоть слово.

А Хэ Вэй продолжал гнуть свое, не заботясь о его жизни: — Если ты все еще помнишь своего деда, если помнишь, что в твоих венах течет кровь Клана Хэ, сделай милость: даже если не хочешь, отправляйся с генералом Нарсоном. Пожертвуй собой ради того, чтобы проложить нашему Клану Хэ путь к спасению, только так ты сможешь отплатить за все, что Клан Хэ вложил в тебя в прошлом, и оправдать страдания всей нашей большой семьи и душу твоего деда на том свете...

— Я не согласен. Я — внук Хэ Яна, и даже перед лицом смерти я никогда не соглашусь связаться с людьми из Альянса. Советую и вам больше не питать иллюзий насчет Альянса ради спасения, — Хэ Кунь из последних сил выдавил из себя эти слова. В его сердце жило глухое, идущее от самых костей сопротивление: — Иначе нам с вами больше не по пути!